

жену, но тот его опрокинул и жестоко изранил.

Огорчился король Марк таким вестям, и с ним весь двор. Когда же сэр Тристрам об том услышал, он устыдился и горько опечалился, и в тот же миг он облачился в доспехи и уселся верхом на коня своего, а Говернал, его слуга, вез за ним щит и копье.

Скачет сэр Тристрам во весь опор, а навстречу ему сэр Андрет, его родич, посланный королем Марком нагнать и привести двух рыцарей короля Артура, которые проезжали через их страну в поисках приключений.

Увидел сэр Тристрам сэра Андрета и спрашивает:

– Какие вести везете, кузен?

– Да поможет мне Бог, – отвечал сэр Андрет, – хуже у меня вестей не бывало, ибо вот я по велению короля Марка отправился, чтобы привести к нему двух рыцарей короля Артура, но первый же из них двоих меня побил и поранил и даже не стал меня слушать.

– Любезный кузен, – сказал сэр Тристрам, – езжайте своей дорогой, я же если встречу их, то, быть может, еще им за вас отомщу. И сэр Андрет поскакал дальше в Корнуэлл, а сэр Тристрам поехал вдогонку за теми двумя рыцарями, из коих одного звали Саграмур Желанный, другого же имя было сэр Додинас Свирепый.

16

Вот в недолгом времени увидел их сэр Тристрам впереди себя: скачут два добрых рыцаря, один другого виднее.

– Сэр, – говорит Говернал своему господину, – мой совет вам: не вступайте с ними в бой, ведь это – два прославленных рыцаря от Артурова двора.

– Что до этого, – отвечал сэр Тристрам, – то не сомневайся, в бой я с ними двумя вступлю непременно, дабы умножить мою честь и славу, ведь уже много дней, как я не занимался бранным делом.

– Поступайте как знаете, – сказал Говернал.

Тогда окликнул их вдруг сэр Тристрам и спросил, откуда они и куда направляются и что делают в этих краях. А сэр Саграмур оглядел сэра Тристрама с презрением, лишь усмехнулся его речам и вместо ответа его спрашивает:

– А вы, сэр, корнуэльский рыцарь?

– Отчего вы это спрашиваете? – говорит сэр Тристрам.

– А оттого, что редко бывает, чтобы вы, корнуэльские рыцари, являли доблесть в бранном деле, – отвечает сэр Саграмур. – Еще и двух часов не прошло, как с нами тут повстречался один из ваших корнуэльских рыцарей. На словах-то он воин хоть куда, а на деле-то и оглянуться не успел – оказался на земле. И думается мне, – так сказал сэр Саграмур, – что и вам достанется тот же трофей.

– Любезные лорды, – сказал сэр Тристрам, – кто знает, быть может, я успешнее сумею выстоять против вас. И хотите вы того или нет, я буду с вами сражаться, ибо побитый вами рыцарь приходится мне сородичем. А потому покажите-ка себя как можете! И знайте: если только не приложите вы стараний, быть тогда вам обоим побитыми одним корнуэльским рыцарем!

Как услышал сэр Додинас Свирепый такие его слова, он схватил копье и говорит:

– Сэр рыцарь, держись!

И они разъехались и с разгону налетели друг на друга, словно гром грянул.

Копье сэра Додинаса расколосось на куски, сэр же Тристрам поразил его сильнее – он опрокинул его и сбросил наземь через круп его коня, так что тот едва шею не сломал.

Увидел сэр Саграмур, что его товарищ повергнут наземь, и подивился: что же это за рыцарь? Но тут же изготовился, выставил копье и со всей силой ринулся на сэра Тристрама, а тот на него, и сшиблись они, будто гром грянул. Но при этом сэр Тристрам нанес сэру Саграмуру столь могучий удар, что и коня и всадника сокрушил наземь, и тот, упавши, сломал себе бедро.

А сэр Тристрам тогда и говорит:

– Любезные рыцари, довольно ли с вас будет? Нет ли при дворе короля Артура рыцарей покрепче? На позор себе бесчестите вы имя рыцарей Корнуэлла, ибо, глядишь, какой-нибудь корнуэльский рыцарь вас вдруг одолеет.

– Это правда, – отвечал сэр Саграмур, – и мы в этом убедились. Но прошу вас, – сказал сэр